

Увидев, что Линь Сю вошел, Чи Цюнянь поднялся и шаг за шагом направился к нему.

Линь Сю не стал уклоняться, молча наблюдая за его приближением. В тот самый миг, когда Чи Цюнянь оказался совсем рядом, Линь Сю нанес удар.

Однако прежде чем он успел схватить его, его движение было остановлено. Линь Сю невольно выразил удивление. Он считал себя достаточно сильным, полагаясь как на технику ближнего боя, которой его обучил Лю Цзычэнь, так и на закаленный в боях дух убийцы.

Но он проиграл тому, кого считал слабым, и невольно усмехнулся над собой.

Заблокировав Линь Сю, Чи Цюнянь замер, а затем обнял его и прошептал на ухо:

— Братец Линь Сю!

Линь Сю вдруг вспомнил тот нелепый сон, приснившийся ему утром. Только теперь он осознал, что в этой позе, пока он не замечал, тот, кто вечно ходил за ним по пятам и застенчиво звал его братцем Линь Сю, уже вырос с ним вровень.

Линь Сю почувствовал, что должен что-то сказать, но, вдумавшись, не нашел слов. Он просто предпочел промолчать.

В конце концов, Чи Цюнянь не причинит ему вреда.

Это была интуиция, вынесенная с полей сражений, и именно поэтому он вошел сюда, даже получив предупреждение от 741 — здесь не было жажды крови.

В этом доме он не чувствовал ни капли враждебности.

Он даже ощутил, как Чи Цюнянь дрожит, что привело Линь Сю в полное замешательство. Поэтому, повинуясь порыву, Линь Сю обнял его в ответ и произнес:

— Я здесь.

741: Динь! Целевой персонаж Чи Цюнянь успешно покорен. Хозяин получает 100 баллов, текущий баланс — 310 баллов. При достижении 1000 баллов вы сможете вернуться в реальный мир. Система подберет подходящий момент в течение месяца для перемещения вас в следующий мир, прошу подготовиться.

Получив уведомление, Линь Сю замер, внезапно почувствовав растерянность, словно все его усилия за три года в итоге оказались лишь шуткой.

У самого уха послышался слегка смущенный голос Чи Цюняня:

— Братец Линь Сю, возьмешь меня в жены?

Это напомнило ему, как в самом начале тот юноша с покрасневшими глазами, обиженно, но твердо глядя на него, говорил: Нянь-эр будет послушным, но братец Линь Сю обязательно, обязательно должен на мне жениться!

Линь Сю внезапно сжал объятия и тихо ответил:

— Хорошо.

Линь Сю не понимал, как всё дошло до этого, не знал, сколько Чи Цюнянь ведает о его планах, не знал, почему тот так изменился, и даже не знал, почему дал свое согласие. Он лишь чувствовал огромную печаль, таящуюся в теле Чи Цюняня. Эта печаль, проходя через дрожащие объятия, проникала в его собственное тело и сердце, заставляя его, несмотря на все сомнения, не в силах отказаться.

Пусть будет так, решено. К черту трон и дворцовые тайны. Раз уж он не смог остановить это, приложив все силы, то просто отдаст ему оставшийся месяц вместе с самим собой.

— Правда? Как же хорошо, — прошептал Чи Цюнянь.

Хотя Чи Цюнянь говорил так, Линь Сю не чувствовал его радости, ведь его плечо стало влажным от слез.

Пятая глава (7)

После того как Линь Сю дал согласие Чи Цюняню, он наконец обрел покой и переехал обратно в резиденцию премьер-министра, в павильон у воды.

Во время переезда 741 всю дорогу ворчал за спиной Линь Сю: Хозяин, вы что, решили стать примаком? Это же просто позор.

Когда всё было улажено, Линь Сю намеревался потратить несколько дней на то, чтобы навестить чиновников, с которыми тайно поддерживал связь, но Чи Цюнянь его остановил:

— Братец Линь Сю, позволь мне взять всё на себя, хорошо?

Линь Сю в это время сидел в кабинете, собираясь написать несколько писем подчиненным. Услышав это, он лишь замер, а затем кивнул.

Чи Цюнянь, заметив такое выражение лица, остался не вполне доволен:

— Разве братцу Линь Сю не любопытно? Не интересно, почему я оказался в резиденции третьего принца, почему знал о твоих действиях и как я справляюсь с подводными течениями в столице?

Линь Сю отложил письмо, откинулся на спинку кресла и, склонив голову набок, посмотрел на стоящего рядом Чи Цюняня, улыбнувшись:

— Сказать, что не любопытно — значит солгать. Но если ты захочешь, то сам расскажешь, а если нет — я все равно ничего не добьюсь расспросами. Но, честно говоря, сейчас меня больше занимает другое: как ты планируешь нашу свадьбу? Я в этом совершенно не разбираюсь. Мне бы очень хотелось увидеть Нянь-эра в свадебном наряде.

Должно быть, он будет выглядеть ослепительно, не зная себе равных.

Линь Сю прищурился, пытаясь представить в голове Чи Цюняня в свадебном одеянии, стоящего перед ним и застенчиво глядящего на него, и невольно усмехнулся.

В раздумьях он не заметил, как перед ним возникло крупное красивое лицо с кожей нежной, как лепестки персика, но без единого женственного оттенка.

Обладатель этого лица воспользовался тем, что Линь Сю засмотрелся, и прильнул к его губам. Сначала это было лишь легкое касание, подобное поцелую стрекозы. Но затем, вдохновленный улыбчивыми глазами Линь Сю, дыхание Чи Цюняня участилось, а движения стали более напористыми.

Язык раздвинул зубы Линь Сю, сплелся с его языком, хозяйничая в полости рта. Лишь когда Линь Сю стало нечем дышать, он с неохотой отстранился, переходя к поцелуям лба, век, щек, кончика носа... Руки также бесцеремонно распахнули воротник его одежды. Прохладное прикосновение заставило Линь Сю почти отпрянуть, но спинка кресла и рука, поддерживающая затылок, преградили путь. Линь Сю просто закрыл глаза, отдавшись на его волю.

Почувствовав капитуляцию Линь Сю, Чи Цюнянь стал еще более дерзким. Кончики пальцев скользили вдоль груди, задерживаясь на выступах, слегка поглаживая и сжимая их. Линь Сю, казалось, был задет за живое: он не удержался от стона и, полуоткрыв затуманенные глаза, с легким укором взглянул на Чи Цюняня. Этот взгляд заставил глаза Чи Цюняня потемнеть, горло сжалось, что побудило его к еще более неистовым действиям.

Руки Чи Цюняня, казалось, больше не удовлетворялись грудью и устремились ниже, желая исследовать запретные земли. В тот самый момент, когда Линь Сю решил, что сегодня ему не избежать участи, за дверью кабинета раздался стук.

Сразу за ним голос Сяо Цюаня прорвался сквозь плотно закрытую дверь, нарушая интимную атмосферу:

— Господин, император передал устный указ: вам велено немедленно явиться во дворец.

Чи Цюнянь сначала не хотел обращать внимания, но, услышав это, вынужден был остановиться, с мрачным видом вынимая руку из-за воротника Линь Сю.

Хриплым от гнева голосом он бросил:

— Понял, жди за дверью!

Заметив, как от Чи Цюняня исходит тяжелая аура, Линь Сю не смог сдержать смеха. Когда Чи Цюнянь приводил его одежду в порядок, он решил подзадорить его:

— А по-моему, Сяо Цюань пришел как раз вовремя. Избавил тебя от необходимости уподобляться развратнику, творящему непотребства средь бела дня.

Казалось, выражение облегчения и радости на лице Линь Сю взбесило его. Закончив поправлять одежду, Чи Цюнянь снова подался вперед и впился в губы Линь Сю.

Именно впился — Линь Сю даже почувствовал привкус крови, распространяющийся во рту.

Когда Чи Цюнянь отстранился, Линь Сю коснулся пальцем распухшей губы. Когда он опустил руку, на кончике пальца осталась капля крови.

Глядя на окровавленный палец, Линь Сю, подобно королеве, откинулся на спинку кресла и, указав этим пальцем на стоящего перед ним Чи Цюняня, произнес:

— Лизни!

741, который всё это время прятался рядом, зажал нос и невольно взвыл про себя: Хозяин, вы же рушите свой образ! Хотя, рушите здорово! По-королевски, властно!

Как только слова слетели с уст, не только Чи Цюнянь, но и сам Линь Сю оцепенел. Он хотел отдернуть палец, но прежде чем успел это сделать, Чи Цюнянь взял его в рот, слегка покусывая и облизывая.

Линь Сю снова замер, его сознание было заполнено лишь двумя словами, которые он только что произнес.

Лизни!

Лизни!!

Лизни!!!

За этим последовал безумный внутренний крик: Тот, кто только что это сказал, точно не я, точно не я, точно не я!

Палец, по которому прошелся язык, защекотало, что вернуло Линь Сю в реальность. Опомнившись, он резко выдернул палец. Хотя внешне он сохранял невозмутимость, уши его мгновенно вспыхнули.

Чи Цюнянь, видя это, прищурился, облизнул губы и произнес:

— Очень сладко.

Вспыхнув, как от огня, Линь Сю почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он поспешно поднялся, оттолкнул Чи Цюняня и, бросив: — Я поеду с тобой, не заставляй императора ждать, — выскочил из кабинета.

Попытался поддразнить, но в итоге сам оказался в дураках — это точно про Линь Сю.

Карета остановилась перед дворцом. Чи Цюнянь прижал руки к плечам Линь Сю:

— Подожди меня здесь. Поверь мне, братец Линь Сю, до нашей свадьбы даже сам Янь-ван не сможет отнять у меня жизнь.

Линь Сю помолчал. Он действительно не мог успокоиться. После инцидента в резиденции третьего принца он ждал этого дня, но не ожидал, что император вызовет лишь одного человека. Однако, глядя на решительное лицо Чи Цюняня, он всё же сказал:

— Один час.

— Я даю тебе один час. Если по истечении времени ты не выйдешь, я ворвусь внутрь.

Чи Цюнянь улыбнулся, в его глазах отражалось теплое весеннее солнце:

— Хорошо.

Проводив взглядом Чи Цюняня, пока тот не исчез из виду, Линь Сю обратился к 741:

— Иди внутрь и пригляди за ним.

Прости меня за то, что скрыл это от тебя, — подумал Линь Сю. Он, кажется, действительно начал испытывать чувства, ведь пыл юноши был слишком горяч. Возможно, эта крохотная привязанность и близко не стояла с тем, как этот человек был предан ему, но он больше не хотел сопротивляться.

— Слушаюсь, Хозяин!

Император, которому было за сорок, сидел во главе стола. Увидев входящего Чи Цюняня, он махнул рукой, освобождая того от поклона:

— Оставь церемонии. В конце концов, ты теперь супруг моего сына, садись.

Когда Чи Цюнянь сел, император продолжил:

— Хотя мне неприятно это признавать, должен сказать: ты победил. Успешно остановил моего сына. Хотя я намеревался передать трон Линь-эру (Линь Сю), но раз ты помешал, думаю, он и сам не захочет. Слово государя твердо, я — Сын Неба, и не могу поступать как подлец. Я обещал тебе: если ты сорвешь планы Линь-эра, я оставлю вас двоих в покое, позволив вам жить беззаботной жизнью. Но запомни: если ты предашь моего сына, я приложу всю мощь страны, чтобы найти тебя и предать самой мучительной смерти. Я все равно передам трон Линь-эру, дам тебе увидеть, как он взойдет на престол, и позволю ему самому втоптать тебя в грязь, чтобы ты никогда не смог подняться! Я держал Дэ-фэй в живых лишь ради того, чтобы мой сын сам отомстил врагу. Но раз Линь-эр отказался от трона, это сделаю я. Я хочу, чтобы Линь-эр смотрел, как его враг уничтожен; и хочу, чтобы ты видел, какова цена того, что ты заставил моего сына страдать. Это всё. Если есть дела — докладывай, нет — уходи.

Чи Цюнянь подумал и спросил:

— Император, вы придете в день свадьбы?

Император покачал головой:

— Я не приду. Думаю, тот ребенок тоже не горит желанием меня видеть, ведь я не смог защитить Вань-эр (императрицу, мать Линь Сю). Если вопросов нет — уходи.

— Значит, — Линь Сю сидел верхом на лошади, подперев подбородок рукой, — я всё-таки еще слишком зелен. Оказывается, всё так гладко шло с захватом власти только потому, что император всё это время подталкивал нас из тени. А я-то думал, что стал умнее. Эх...

— Так, Хозяин, вы не ошиблись в главном? Вам не любопытно, как именно Чи Цюнянь убедил императора? — спросил 741.

— Как может быть не любопытно. Но Нянь-эр мне не расскажет, — сказал Линь Сю, наблюдая за выходящим из дворцовых ворот Чи Цюнянем.

Заметив, что выражение лица его хозяина невольно смягчилось, 741 проследил за его взглядом и действительно увидел Чи Цюняня.

Покачав головой, сокрушаясь о бесхребетности своего хозяина, 741 напомнил:

— Хозяин, вы забыли? У системы есть функция магазина.

Увидев, что Линь Сю наконец уделил ему внимание, 741 выпрямился и выпятил грудь:

— А в магазине есть вещь под названием «Вхождение в сон».

Пятая глава (8)

«Вхождение в сон» — это разновидность благовоний. После вдыхания человек погружается в глубокий сон, а пользователь может войти в его сновидения в виде души.

Линь Сю потратил 20 баллов на эти благовония, после чего услышал серьезный голос 741:

— Эффект этих благовоний слишком деликатен, ведь никто не хочет, чтобы посторонние беспрепятственно исследовали их внутренний мир. Поэтому использовать их может только самый близкий и дорогой человеку, в чей сон входят. И, Хозяин, прошу, запомните: сновидение — это, по сути, иллюзия, и события там почти не отличаются от реальности. Ни в коем случае не потеряйте себя в этом сне! Знайте, что у этих благовоний есть ограничение по времени. Пожалуйста, обязательно, обязательно следите за временем и покиньте сон в течение двух часов, иначе...

741 замолчал. Линь Сю приподнял бровь и закончил за него:

— Иначе я навсегда застряну в сновидении и никогда не смогу вернуться?

741 кивнул.

— Даже если человек, которому снится сон, проснется, это не поможет?

741 промолчал, что означало согласие.

Линь Сю внимательно посмотрел на пурпурно-красную палочку благовоний в руках и спустя долгое время улыбнулся:

— После твоих слов мне стало еще любопытнее, что же это за «вхождение в сон».

Когда Чи Цюнянь вошел в комнату Линь Сю с грелкой в руках, тот как раз закончил приготовления. Услышав звук открываемой двери, он обернулся и посмотрел на Чи Цюняня с улыбкой в глазах:

— Сегодня твой братец Линь Сю подарит тебе добрый сон, хочешь?

Чи Цюнянь внезапно вспомнил, как за день до отъезда Линь Сю из столицы три года назад тот говорил ему нечто похожее. Вспомнив те восхитительные ощущения, в которые он тогда погрузился, глаза Чи Цюняня потемнели. Но не успел он что-либо предпринять, как незаметно для себя провалился в сон.

Линь Сю подхватил его в момент падения, уложил на кровать и, склонившись, поцеловал в лоб:

— Прости.

Вокруг царил густой туман. Линь Сю стоял в его центре, не видя ничего, кроме самого себя.

В ушах слышались крики уличных торговцев. Линь Сю покрутился на месте, определяя направление, и зашагал к источнику звуков. Как только он сделал первый шаг, туман мгновенно рассеялся, а звуки и образы стали отчетливыми. Линь Сю обнаружил, что находится в чайной.

Внутри шло оживленное обсуждение. Линь Сю подошел к одному из столов и услышал:

— Слышали? Младший сын премьер-министра прошлой ночью устроил переполох во дворце, сорвав свадебный пир наследного принца. Император в гневе хотел бросить его в темницу, но не знаю, что сделал Чэнь Юй, но он добился того, что с молодого господина Чи сняли обвинения.

— Да-да! — поддакнул другой. — Видимо, отдал половину состояния, лишь бы красота взглянула на него.

Срыв свадебного пира — это, должно быть, события из оригинального сюжета. Подумав об этом, Линь Сю переместился и в следующее мгновение оказался в расшитом золотом фиолетовом халате, стоя на коленях в кабинете императора.

Это тело Фань Сюиня, — понял Линь Сю.

Он хотел выбраться, но был заперт в теле Фань Сюиня, не в силах пошевелиться или вырваться.

Перед ним старый император с яростью на лице кричал:

— Линь-эр! Не забывай, что ты рожден для трона! Как правитель, можешь ли ты предаваться любовным утехам? Вчера этот Чи Цюнянь посмел ворваться во дворец и сжечь дворец наследной принцессы, завтра он ворвется в твои покои и воткнет нож в тебя! Ты все еще защищаешь его? Что важнее: этот мир или любовь?! В этот раз я могу простить его ради тебя, но запомни, Линь-эр: в другой раз не будет. Если повторится — я его казню!

Фань Сюинь, стоя на коленях, поднял голову и безразлично ответил:

— Правитель не должен иметь чувств. Поэтому мой отец в тот день позволил Дэ-фэй убить мою мать?

Раздался грохот — чернильница полетела в голову Фань Сюиня.

— Вон отсюда! Стой на коленях снаружи, пока не велю подняться!

Черные чернила, смешавшись с кровью из раны, потекли по лицу Фань Сюиня. Он выглядел жалко, но даже так на его лице не было ни тени покорности. Услышав слова императора, он просто молча поднялся и направился к выходу.

В момент открытия двери Линь Сю услышал, как Фань Сюинь сказал:

— Отец, Нянь-эр — это моя жизнь. Раз уж я согласился на ваше условие и отказался от него ради трона, я никогда больше не помышляю о женитьбе на нем. Но теперь, хотя бы ради памяти покойной матери, я прошу вас: не трогайте его. Считайте, что я умоляю вас.

Сказав это, Фань Сюинь распахнул двери и, не оглядываясь, вышел из зала, оставив императора вздохнуть позади.

Линь Сю не знал, сколько он простоял на коленях. Палочку благовоний? Час? День? Когда ледяной ливень хлынул на голову Фань Сюиня, Линь Сю, запертый в его теле, почувствовал дезориентацию — кто он на самом деле: Линь Сю или Фань Сюинь?

Лишь когда Фань Сюинь упал без чувств под дождем, Линь Сю удалось вырваться из его тела.

Он стоял под дождем, глядя на лежащего Фань Сюиня, пока слуги в суматохе не унесли его.

В следующее мгновение он снова стал Фань Сюинем.

Теперь он сидел во главе стола, глядя на стоящего перед ним на коленях Чи Цюняня, и насмешливо произнес:

— Жениться на тебе? Как ты думаешь, что ты можешь дать мне? Поддержку резиденции премьер-министра? Премьер-министр — чиновник, чьего жалованья едва хватает на жизнь. Зачем мне стараться ради такого нищего чиновника? А ты... кроме красоты у тебя ничего нет. Если рассудить строго, ты хуже даже деревенской девки, та хотя бы могла родить мне наследника. А что можешь ты?

Чи Цюнянь поднял опущенную голову, его глаза, обычно полные блеска, теперь были черными и бездонными:

— Братец Линь Сю действительно так думает?

Линь Сю хотел сказать, что это не так, но не мог вымолвить ни слова. Он просто оставался в теле Фань Сюиня, восседая на самом видном месте, не в силах произнести ни звука.

Видя, что Фань Сюинь молчит, Чи Цюнянь насмешливо улыбнулся и сменил тон:

— Этот простолюдин понимает, что низок и недостоин принца. Из-за моей прежней глупости я много раз оскорбил вас. Чтобы принцу не пришлось видеть мое лицо, я с сегодняшнего дня покину столицу и до конца своих дней не ступлю сюда больше. Надеюсь, вы забудете о моих ошибках и будете счастливы.

Фань Сюинь сжал кулаки, сдерживая порыв броситься вперед и остановить его, и равнодушно ответил:

— В таком случае, уходи.

— Слушаюсь, — ответил Чи Цюнянь и, не оглядываясь, покинул зал.

Фань Сюинь остался сидеть в зале в той же позе, целый вечер. Казалось, если он хоть немного шевельнется, то не сдержит слез печали; не сдержит порыва броситься вперед, схватить Чи Цюняня за рукав и умолять остаться.